

Это был теплый летний вечер, солнце уже садилось за геройской академией UA. Студенты же потекли из ворот, когда их уроки наконец подошли к концу. Для многих, таких как учеников геройского курса, сегодня завершился финал семестра. Некоторые веселились, уходя праздновать свою свободу. Другие выглядели просто измученными, им не терпелось вернуться домой и рухнуть в постель. Тем не менее, одно можно было сказать наверняка: конец учебы успокоил всех.

Ну почти всех.

Мина Ашидо сидела одна в знаменитом — или печально известном, в зависимости от того, кого вы спросите — классе 1-А. Она слегка поддалась вперед на своем стуле, а голова была повернута вниз, так что её взгляд был прикован к её парте. Это было определенно странное зрелище; розовая героиня-ученица была известна тем, что всегда одной из первых покидала класс, как только звенел звонок. И все же она была здесь, восседала словно статуя, пока ее сверстники уходили домой. Единственная причина, по которой ее не выгнали, было то, что сегодня в классе не было занятий; их практический экзамен проводился в другой части здания.

Экзамен, который Мина провалила.

Причина, по которой она сидела здесь, глядя на пустой стол с таким же пустым выражением лица.

И это было еще одной странностью в ее поведении. Все знали, что Мина, возможно, была самой выразительной и эмоциональной ученицей в классе. Счастливой, грустной, сердитой, все знали и видели, что она чувствовала. Но сейчас выражение ее лица было нечитаемым. Избегая каких-либо эмоций.

Она потеряла счет во времени, как долго уже просидела здесь, впиваясь глазами в свой стол так, будто это была самая захватывающая вещь в мире. Ей было все равно. Ее мысли были полностью сфокусированы на экзамене, который она провалила совсем недавно. Эффектно провалила. По ее мнению, в истории школы не было более полного провала.

Да, конечно, Киришима и Сато тоже потерпели неудачу, но, по крайней мере, они выглядели так, будто подошли ближе к победе. Они не просто провели весь тест, бегая как идиоты, даже не видя своего противника. У них, по крайней мере, был план, каким бы упертым он ни был. Мина и Каминари, напротив, выглядели совершенно жалко. Не то чтобы Мина винила своего партнера; его причуда просто не подходила для поставленной перед ними задачи.

Понимаете, не только тот факт, что Мина провалила экзамен, заставлял ее чувствовать себя так ужасно. О, это определенно сыграло свою роль, потому что означало, что она больше не собирается в тренировочный лагерь, которого так ждала. Это также значит, что сегодня вечером у нее будет очень «веселый» разговор дома. Но она могла просто наплевать на это.

Нет, увидев то, как показали себя все остальные на экзамене, она почувствовала, что ее вот-вот стошнит. Тодороки и Яойрозу, Тсую и Токоями, Кода и Джиро... Все выступили великолепно. Их стратегия, командная работа и техника так или иначе привели их к победе над учителями. Даже Минета хоть раз в жизни проявил частичку решимости. И Мина была рада за всех, даже в восторге. Было невероятно видеть, насколько улучшились ее одноклассники за семестр.

Но это также показало, насколько сильно отстала Мина. Мина Ашидо, 19 место из 20 учеников (и, честно говоря, исходя из того, насколько быстрее Каминари усваивал темы во время групповых занятий у Яойорозу, она начала подозревать, что этот экзамен может окончательно

подтолкнуть ее к 20). Мина Ашидо, ученица, держащая рекорд по наказаниям после школы от Айзавы-сенсея. Мина Ашидо, девушка, которая начала сомневаться в том, что она здесь делает.

— Серьезно... Что я здесь делаю? — тяжело вздохнула девушка с рожками. Этот экзамен стал чертовски тревожным звонком, это точно. Она училась в лучшей школе для героев в стране, и, тем не менее, через семестр она чувствовала, что ничуть не улучшилась. О, конечно, она пережила нападение злодеев в USJ, но это было из-за всех остальных. Фактически, она была почти уверена, что она единственная, кто не дрался со злодеями. И хотя это правда, что она заняла довольно высокое место на спортивном фестивале, но это в основном, потому что она плелась хвостиком с Бакуго к топ-16, и по случайности вышло, что она в первом раунде противостояла парню, чьи слабости она прекрасно знала.

Кроме этого? Длинный список неудачных заданий, соревнований и, конечно же, экзаменов. Проводить время у игровых автоматов вместо работы. Тусоваться со своими трудолюбивыми одноклассниками вместо того, чтобы наверстывать упущенное на учебе, притворяясь, будто здесь ей самое место.

— Да... Притворяясь.

Размышляя обо всем этом, сидя здесь, Мина начала подозревать, что UA — не самое лучшее место для неё. Это была престижная школа для лучших из лучших, и, хотя ее кислотная причуда была определенно сильной, но вряд ли она была образцовой ученицей. Эта катастрофа на экзамене была ярким свидетельством этого.

Снова вздохнув, Мина оперлась локтями о стол и позволила лицу погрузиться в ладони. Она могла бы начать плакать, но сегодня она сделала этого достаточно. В любом случае, она даже не чувствовала себя такой грустной, просто... Разочарованной, точно. Разочарованной в себе.

Она не шелохнула руками, когда услышала, как дверь открывается и закрывается, и не двигала ими, когда чьи-то шаги медленно приближались к ней. Она переложила их лишь тогда, когда заговорил робкий мужской голос, который она сразу узнала.

— ... Ашидо? — беспокойство в его голосе было очевидным. Она медленно повернула голову, чтобы посмотреть на источник голоса, выражение ее лица несколько не изменилось.

— Мидория.

Несколькими минутами ранее

Изуку Мидория зевнул, пока шел по коридорам UA, стремясь вернуться домой. Он любил эту школу и был благодарен каждый божий день за то, что получил возможность поступить сюда, но эти экзамены отнимали у него много сил. Достаточно плохо, что ему пришлось работать со своим другом-ставшим-хулиганом, и драться с учителем, но когда сказали, что этот учитель Всемогущий? Даже с этими тренировочными весами это было абсурдно. Этот момент был одним из многих случаев, когда он задавался вопросом о методах обучения в этой школе.

Тем не менее, это место было же лучшим по какой-то причине, да и в конечном итоге он победил. Каким-то образом он и Каччан успешно работали вместе, чтобы одержать верх над Всемогущим и пройти. Это заставило его понять, насколько он вырос с тех пор, как начал учиться здесь. Насколько хорошо он овладел Один за всех, хотя ему, очевидно, нужно было

пройти долгий путь, прежде чем он действительно овладеет им. Но даже так он не мог не гордиться собой, что было редкостью для преемника причуды.

Но, как всегда, он быстро обнаружил, что думает больше о других, чем о себе. Не всем повезло так, как ему; четверо его одноклассников провалили практический экзамен, а это означало, что они не поедут в тренировочный лагерь со всеми. Киришима, Сато, Каминари, Ашидо... Он мог только представить, что они чувствуют.

Ашидо... Его разум унес его к тому моменту, когда он только вернулся с испытания. Все смотрели и ждали, чтобы поздравить его, даже те, кто провалил собственные попытки. Но хотя они и были счастливы за него, однако не все смогли полностью скрыть, насколько они были расстроены своими результатами. Особенно выделялась Ашидо, ведь Изуку просто не привык видеть её опущенный взгляд. На её лице почти всегда царила улыбка, обычно не слишком широкая, но она всегда преувеличенно реагировала, если что-то действительно её расстраивало.

Но в этот раз все было по-другому. Она явно пыталась это скрыть, но Изуку был уверен, что не всё так радужно. Он хотел уже было что-то сказать, но прежде, чем у него появилась возможность, его попросили спуститься в кабинет медсестры.

Изуку погладил подбородок, размышляя об этом вслух. К счастью, коридор был пуст, поэтому никто не мог услышать его бормотание. К тому времени, как он вышел из кабинета медсестры, все остальные в его классе разошлись по домам, и он с нетерпением ждал того же.

Когда некогда беспричудный юноша проходил мимо своей классной комнаты, внезапная розовая вспышка в уголке его глаза вырвала его из глубоких размышлений. Он отступил на несколько шагов, чтобы посмотреть в дверное окно. Источником розовой вспышки была не кто иная, как Мина Ашидо.

— Что она там делает? А? — Глаза ученика немного расширились, когда он получше рассмотрел, как выглядит его одноклассница. Он заметил, что в ней раньше было что-то не так, но сейчас...

Он почти не узнал ее.

Вся ее обычная энергия исчезла до последней капли. А лицо выглядело лишенным каких-либо эмоций, когда она сидела совершенно неподвижно на своем месте, наклонившись вперед с опущенной головой. Ни плача, ни гнева, просто... Ничего. Именно это и испугало Изуку.

— Как долго она здесь? — пробормотал он, глядя на девушку с кислотной причудой. Через несколько секунд она внезапно пошевелилась, лежа свои локти на стол и поднимая руки, чтобы дать своему лицу упасть в ладони. Изуку немного поморщился, когда понял, что уже видел похожее необычное поведение. Взгляд, язык тела, все в ней было ему слишком знакомо.

Это был взгляд человека, чувствующий себя полностью побежденным. Того, кто уже сдался. Изуку было хорошо известно это чувство; будь то день, когда он узнал, что у него нет причуд, или то время в средней школе, когда он был жертвой насмешек одноклассников, или когда более циничный Всемогущий, которого он встретил впервые, сказал ему, что стать героем без причуды невозможно, он столько раз с этим сталкивался, что уже не сосчитать. И он никогда больше не хотел испытать это чувство снова, и видеть кого-либо, особенно таких людей как Мину, переживающих подобные мучения...

Руки Изуку постепенно сжались в кулаки. Он не мог видеть ее такой.

Звук скрипа раздался от двери, когда зеленоволосый подросток открыл ее, захлопнув за собой, когда он вошел в класс. До этого он не перекидывался с Миной больше чем несколько слов с тех пор, как познакомился с ней, но сейчас это совсем не имело значения. Однако она даже не подняла глаз, когда он уже подошел к ее столу.

— ... Ашидо? — окликнул он её. Рогатая девушка, казалось, отозвалась на это, так как она медленно подняла к нему голову.

— Мидория, — как и в ее выражении лица, голосу Мины не хватало обычной энергии и игривости. После его имени она больше ничего не произнесла, тупо уставившись на него.

— Э... Ч-что ты здесь делаешь? Т-ты же знаешь, школа закончилась — запинаясь, пробормотал Изуку, не совсем понимая, что лучше всего сказать сейчас. Плюс ему все еще было немного тяжело разговаривать с девушками.

— Ох, — наступило короткое молчание, пока они двое продолжали пристально смотреть друг на друга.

— Э-это... Все в порядке? — Изуку, очевидно, уже знал ответ, но ему нужно было хоть что-то сказать.

— Ага, — последовал еще один немногословный ответ.

— Т-ты уверена? — на этот раз Мина закрыла глаза, немного вздохнув.

— Да, точно. Все в порядке, Мидория, — в её голосе плескался намек на раздражение, что также необычно для Мины. Он отступил на шаг, слегка приподняв руки.

Преимник Один за Всех не знал, что он был одним из последних людей, кого Мина хотела видеть прямо сейчас. Из всех своих одноклассников именно он действительно заставил ее осознать, насколько же сильно она отстала. Мидория и Бакуго. Возможно, два самых несовместимых ученика в классе против героя номера один. Невыполнимая задача, правда?

Но каким-то образом они совершили невозможное. Бакуго и Мидория, два студента, которые были явными врагами до того, как пришли в UA, сумели отложить в сторону все личные проблемы, которые у них были, и работать вместе, дабы победить Всемогущего. Чертового Всемогущего!

И это был тот самый парень, который занял последнее место в тесте на причуду в начале года. Парень, который не мог использовать свою силу, не сломав себе конечностей. Теперь же он был одним из лучших в классе, способный сражаться лицом к лицу с монстрами наподобие Всемогущего, даже если это было ему непосильно.

Одна только мысль об этом вызвала гнев у неё. Но не на Мидорию, а на себя.

— Е-Если ты хочешь поговорить об экзамене... — этот парень действительно не знал, когда отступить.

— Я сказала, что все в порядке, ты, что не понял?! — прокричала Мина, внезапно вскочив на ноги. Изуку дернулся от крика, еще больше подняв руки. — Ты думаешь, что я расстроена из-за того, что провалила этот глупый тест и теперь не поеду в этот глупый лагерь?! — её ладони

были нервно сжаты в кулаки, а руки слегка дрожали, пока она кричала на своего одноклассника. Изуку же просто смотрел, широко раскрыв глаза от внезапного всплеска эмоций. И спустя несколько секунд Мина тихонько вздохнула, слегка расслабившись, и закрыла глаза.

Это не его вина. Она не должна была так на него набрасываться.

— Прости меня, — теперь ее голос был намного тише. — Я просто... — ещё один вздох. Изуку медленно опустил руки. — Я знаю, что ты просто пытаешься помочь. Это то, что ты всегда делаешь, верно? — улыбнулась она. Печальной, натянутой улыбкой. — Всегда вмешиваешься в дела других, хотя они того или нет. Всегда выручаешь всех. Всегда стремишься быть лучшим героем, которым ты можешь быть, — Изуку в замешательстве моргнул, не понимая, к чему она ведет. — Серьезно, удивительно насколько сильным ты стал. Насколько сильными стали все. Это был адский семестр, не так ли? — её улыбка немного поникла, когда она посмотрела вниз.

Изуку начал собирать всё воедино.

— Т-Ты тоже стала намного сильнее, Ашидо, — начал он. Она просто подняла руку, когда он собирался продолжить, покачивая головой.

— Ну же, Мидория, ты ведь меня видел? — она тихонько посмеялась. — Не смогла даже найти своего противника. Бегая весь чертов экзамен, как идиотка. Какой я тогда герой, а? — её улыбка становилась все менее убедительной. — Это я — дно класса 1-А, верно?

Изуку понял, что здесь замешан не просто экзамен. Он знал, что у Мины есть некоторые проблемы с учебой, но, казалось, что ее это никогда особо не беспокоило. Но похоже, практика изменила это.

— Н-Но посмотри, Ашидо, ты...

— Ты же, однако, был невероятен, — видимо, сейчас она его совсем не слышит. — Серьезно, тебе удалось взять под контроль свою странную причуду и заставить Бакуго работать с тобой вместе. Да вы даже победили Всемогущего, — она похлопала его по плечу, что заставило его слегка напрячься. — Ты потрясающий. Ты действительно подходишь этой школе, — и в этот же момент прошла мимо него, направляясь к двери. Изуку застыл на месте, пока она уходила.

— Подхожу... — пробормотал он. — В отличие от тебя? Это то, что ты пытаешься сказать мне? — он повернул к ней голову, заметив, что она прекратила шаг. Она не смотрела на него лицом к лицу, но он видел, как на мгновение она потеряла глаз. Не отвечая, она продолжила идти вперед, взявшись уже рукой за дверную ручку. Изуку крепко зажмурился, стискивая зубы. Он должен сказать хоть что-нибудь!

— Я был беспричудным!

Мина застыла, а дверная ручка была уже наполовину повернута. Она медленно повернулась к своему однокласснику с выражением полного замешательства на лице. Изуку потребовалась всего секунда, чтобы понять, что он выпалил.

Дерьмо. Это не совсем то, что он хотел сказать.

Он глубоко вздохнул и собрался с мыслями. Так как Бакуго несколько раз называл его «беспричудным неудачником» перед классом, он уже отработывал прикрытие на случай, если

эта тема когда-нибудь поднимется.

— Моя причуда — начал он, глядя на свою руку. — Она была не всегда, — Мина теперь полностью развернулась, а ее рука сползла дверной ручки. — На самом деле, она не проявлялась, пока я не закончил среднюю школу. А врачи понятия не имеют почему, — технически это не было ложью. — Так, что я провел большую часть своей жизни, думая, что я беспричудный, — будущий герой бросил свой взгляд себе под ноги, частично потому, что ему было плохо из-за лжи, но в основном, потому что приходилось вспоминать все те плохие моменты за всю его жизнь. — Это... это было тяжело расти с такой мыслью.

Мина могла только представить это. Беспричудные были большой редкостью. Она не была уверена, встречала ли она кого-нибудь, по крайней мере, того, про кого она знала наверняка, что он был беспричудным. Но она понимала, насколько низкое мнение у общества о беспричудных. Иногда с ними обращались как с людьми второго сорта, поскольку никто не думал, что они смогут добиться чего-то в жизни. Относились ли к Изуку так же?

— Всю свою жизнь я мечтал стать героем. Даже когда мне сказали, что у меня никогда не будет причуды, я продолжал пытаться. Я знал, что это практически несбыточная мечта, но... — он поднял свои глаза, и теперь было видно, что выражение на его лице приобретало решительный оттенок. — Герои никогда не должны сдаваться, верно? — глаза Мины слегка расширились, когда он это сказал. — Конечно, тогда в меня никто не верил. Многим детям нравилось издеваться надо мной, и у меня не было друзей. Никто ведь не захочет дружить с беспричудным неудачником, верно?

Беспричудный неудачник. Мина слышала, как Бакуго называл так Мидорию больше чем несколько раз. Она, как и многие другие, не особо об этом задумывалась. В конце концов, Бакуго говорил много дерьма. Но услышав это... Эти двое явно знали друг друга до UA. Был ли Бакуго одним из хулиганов, о которых он упомянул?

Ее руки снова сжались в кулаки. Если и есть что-то, чего она терпеть не могла, так это хулиганы. Люди, которые нападали на слабых и беззащитных, кем и были в основном начинающие злодеи. В детстве Мина противостояла множеству хулиганов. Это было одним из факторов, благодаря которым она и захотела стать героем.

Она всегда воспринимала свою причуду как должное. Она ни разу не представляла свою жизнь без этого. В конце концов, у всех, кого она знала, были причуды. Да она даже не могла представить себя мыслящей о том, чтобы стать героем, если бы у нее её не было. Она не знала кого-либо без причуды, думающих об этом.

Но Изуку Мидория, ученик, который продолжал шокировать весь класс своими удивительными подвигами, будь то толчок Тодороки к краю на спортивном фестивале, выживание в битве с печально известным Убийцей Героев или, конечно, победа над Всемогущим на своем последнем экзамене.

Несмотря на то, что это звучало так, как будто все издевались над ним большую часть его жизни, он явно никогда не сдавался от того, чтобы стать героем. Герои и были в основном его жизнью, это все знали.

— Но, несмотря на это, я просто не мог сдать. Да, бывали времена, когда я чувствовал, что должен, но тогда я вспоминал слова Всемогущего... Ведь герой должен всегда улыбаться, даже когда дела идут плохо! — по мере того, как он говорил, его голос становился все громче и громче, а заикание давно уже пропало.

Всемогущий. Изуку боготворил этого человека, все это тоже знали. Символ мира и справедливости, у которого всегда на лице была улыбка, какой бы ситуация ни была. Он вселял надежду в людей во всем мире.

Взгляд Мины упал в пол, а её руки ослабели. Несмотря на отсутствие причуды, Изуку продолжал мечтать. Продолжал улыбаться.

Как он это делал?

Как он мог надеяться в такой безнадежной ситуации?

— Но я не мог делать это вечно, — сказал Изуку, пока его голос немного успокоился. — В моей жизни наступил момент, когда я просто не мог больше улыбаться. После многих лет насмешек, когда все говорят тебе, что ты ничего не сможешь сделать... Это до тебя доходит, понимаешь? — Мина подняла глаза, замечая, что Изуку теперь смотрит в пол. Его лицо скривилось от болезненных моментов, которые он вспоминал прямо сейчас. — Я был готов просто... упасть и сдаться. Я никогда не стал бы героем.

Почему?

Зачем он ей все это рассказывал? Они почти не знали друг друга. Почему он так откровенничал с ней?

— Но потом кто-то поймал меня, — продолжил он, снова глядя ей в глаза. — Кто-то сказал мне, как бы абсурдно это ни звучало, — что да, я могу стать героем, с причудой или без, — яростный, решительный взгляд вернулся в его глаза, когда он заговорил. — И если бы не тот человек, меня, наверное, не было бы здесь сегодня. Хотя оказалось, что у меня в конце концов есть причуда, — опять же, формально он не лгал об этом. — Я говорю тебе все это, потому что... Потому что... — он протянул руки к ней. — Я здесь, чтобы поймать тебя! — прокричал он от всей души. — Я знаю, что трудно мириться с неудачей, но... Но ты не должна просто сдаваться! — Мина была ошеломлена. Она не видела Изуку таким пылким с его боя с Тодороки.

И он загорелся этим из-за нее.

— Я... я искренне считаю, что ты одна из самых сильных учеников в нашем классе, — Мина сначала подумала, что он, скорее всего, сказал это, чтобы подбодрить ее, но... Он звучал так искренне.

Потому что это был он. Изуку всегда восхищался боевым мастерством Мины, даже если у нее не было возможности продемонстрировать его. И ее причуда потенциально была одной из самых грозных в классе. Он был действительно благодарен, что ему никогда не приходилось драться с ней на спортивном фестивале; честно говоря, он понятия не имел, какой у него был бы шанс на победу, поскольку ее кислота делала рукопашные атаки практически невозможными.

— Возможно, ты сейчас отстала, но это просто означает... Это просто означает, что ты должны работать усерднее, чем все остальные! — воскликнул он. Это были слова, которые ему приходилось повторять себе в первые несколько дней занятий, когда он не имел никакого контроля над Один за Всех.

— Работать усерднее... — наконец заговорила Мина, вторя его словам. Она посмотрела на Изуку. Парень, попавший в UA с нулевым значением по боевым очкам на вступительном экзамене, который не мог нанести удар, не сломав сначала руку. Теперь он был одним из

лучших учеников как по учебе, так и по боевым способностям.

Изуку Мидория, парень, который, несмотря на то, что он не имел причуду, никогда не отступал от своей цели.

Все тело Мины напряглось, глаза были сильны зажмурены, а руки снова сжались в кулаки.

Что, черт возьми, она делала?

После всего, через что он прошел, Изуку по-прежнему оставался одним из самых целеустремленных учеников в классе. И она серьезно подумывает о том, чтобы бросить класс из-за провала в промежуточном экзамене?

— Ты прав. Мне нужно работать усерднее, — она положила руки на бедра, стоя по стойке смирно, и бросила на Изуку взгляд столь же пылкий и энергичный, как и тот, которым он смотрел на неё. — Как я могу быть героем, если я сбегу, как только все станет плохо?

На ее лице появилась улыбка. Не еще одна фальшивая, натянутая улыбка, а настоящая улыбка Мины Ашидо.

— Серьезно, не понимаю, о чем я думала! — она смеялась. В одно мгновение Мина, казалось, вернулась к своему обычному жизнерадостному настроению. Изуку улыбнулся в ответ, радуясь тому, что его речь действительно сработала. — Просто... Вау, я понятия не имела о том, через что ты прошел.

— Ну, э-э, я-я не очень люблю говорить об этом, — Изуку также возвращался к своему нормальному, более робкому «я». К тому, который до сих пор с трудом разговаривает с девушками. Мина не могла не хихикнуть от его внезапной перемены в поведении.

— Что ж... Спасибо. Ты не представляешь, как мне было нужно это услышать, — её желто-черные глаза моргнули. — Эээ, ну... я думаю, ты помог мне, — несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Теперь, когда они успокоились, Изуку понял, что стоит один в классе с девушкой, которую едва знал.

— О-о, н-не стоит говорить об этом, А-А-Ашидо, — его заикание становилось все хуже и хуже, на что Мина снова хихикнула.

Изуку чувствовал, как его щеки нагреваются.

— Зови меня Мина.

Теперь его щеки стали очень теплыми.

— Вы двое закончили? — третий голос заставил пару студентов подпрыгнуть на месте. Мина резко обернулась и увидела мистера Айзаву, стоящего в теперь открытом дверном проеме. — Серьезно, я слышал твой крик из своего офиса, — оба студента в момент покраснели. — Мы закрываемся, поэтому вам двоим нужно отправиться домой.

— Да, сэр! — воскликнули Изуку и Мина в унисон, быстро выходя из класса. Они научились не игнорировать указания классного руководителя.

Изуку тихо вздохнул и направился к выходу из школы. Это был насыщенный день, и он был еще более заряженным, чем раньше, чтобы вернуться домой и отдохнуть.

Но он почувствовал, как все его тело застыло, в тот момент когда что-то теплое внезапно врезалось в него. Ему потребовалась секунда, чтобы понять, что Мина заключила его в энергичные объятия.

Объятия.

Изуку обнимали.

Изуку обнимала девушка.

Зеленоволосый юноша почувствовал, что горит, будто все его тело стало уже ярко-красным.

— По... Чт... Но... — Изуку попытался заговорить, но его мозг просто не был в состоянии работать в данный момент, пытаясь обработать происходящие события.

— Спасибо, — перед тем, как его отпустили, ему в ухо послышался мягкий благодарный голос. Ему удалось взглянуть на Мину, которая улыбнулась ему еще более благосклонно, чем обычно.
— Я серьезно. Ты действительно невероятный парень, Изуку.

Он все еще пытался осмыслить то, что только что произошло, когда она ушла. Прошло еще несколько секунд, прежде чем он наконец почувствовал, что может двигаться.

Подожди, она назвала его Изуку?

— Эй, Мидория! — прежде чем его мозг отключился во второй раз, Изуку услышал голос Айзава. Он повернулся в сторону и увидел, что обладатель причуды стирания все еще стоит и смотрит на него. — Возьми себя в руки и начинай уже шагать отсюда.

— Д-да, сэр! — воскликнул Изуку, прежде чем буквально убежать, его страх рассердить учителя перевесил его смущение. Наблюдая за бегущим учеником, Айзава вздохнул.

— Эти двое действительно проблемные, — несмотря на эти слова, на его лице появилась легкая улыбка.

Как и Изуку, сегодня он тоже заметил поведение Мины. И он также заметил тот факт, что и Изуку увидел это. Он собирался поговорить с розоволосой девушкой после урока, но что-то подсказало ему, что Изуку справится с этим за него.

— Отлично сработано, ребенок, — Мина определенно была трудной ученицей, но Айзава осознавал ее потенциал. Ей просто нужен был небольшой толчок, чтобы добиться успеха. И если кто и мог дать ей это, так это Изуку.

<http://tl.rulate.ru/book/86659/2773045>